

И. А. Смирнов

Кириллов. КБИАХМЗ

Кирилло-Белозерский монастырь был основан в 1397 году монахом московского Симанова монастыря Кириллом. Основатель монастыря происходил из известного и богатого боярского рода. Он был в близком родстве с окольным великим князем Дмитрием Донским Тимофеем, у которого он некоторое время и жил.

Основанный Кириллом Кирилло-Белозерский монастырь очень скоро стал крупнейшим земельным владельцем Белозерья.

В первые десятилетия XV века монастырская вотчина охватила большую часть лежащих вокруг обители земель, затем ее ответвления появились на Волочке Словенском, продвинулись по реке Шексне и ее притокам. Значительная часть громадного Белозерского уезда вошла в состав монастырской вотчины. Позднее кирилловские владения возникли на берегах Белого озера и Белого моря, на реке Кеме. Кроме этого, монастырские земли находились в Вологодском, Пошехонском, Ростовском, Московском, Костромском уездах. Для получения новых источников хлеба монастырь устремился к плодородным землям Нижегородского, Арзамасского уездов.

В 1601 году монастырю принадлежало 11 сел, 5 селец, 607 деревень и 320 пустошей. К концу XVII века эти владения еще увеличились. Только пахотных земель и сенокосов было за монастырем

КНЯЗЬЯ КРИВОБОРСКИЕ И КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

около 21 тысячи десятин (22,9 тыс. га). На этих землях проживали свыше 20 тысяч крестьян в 5,5 тысяч крестьянских и бобыльских дворов. Земли черные, дворцовые, а со второй половины XVI в. в большом количестве земли вотчинные сливаются мелкими ручейками и крупными потоками в единое море монастырской вотчины. Княжеские, боярские, черные земли постепенно попадают под управление монастырских старцев. Только с 1482 по 1601 год количество отошедших к Кириллову сел, селец-слобод, деревень и пустошей и починок увеличилось с 152 до 943. Процесс этот был хорошо продуман на долгосрочную перспективу. Монастырские власти на протяжении двух столетий не просто приобретали земельные участки, а стремились к округлению границ своих земельных владений, к созданию крупных, единых по территории, сплошных массивов. Купли монастыря, дарения, земельные пожалования князей и прочие земельные приобретения носили неслучайный характер: они часто определялись хозяйственными интересами монастыря.

Земля всегда была для монастыря главным богатством. Монастырская земельная собственность, в отличие от светской, не дробилась при передаче по наследству, что позволяло создать крупное, устойчивое, централизованное хозяйство с широким привлечением крестьянского труда.

Монастырь ограждал своих крестьян от многочисленных государственных повинностей, давал им ссуду деньгами и хлебом, был им приходской церковью, для многих становился приютом под старость. Монастырские крестьяне отличались более высокой степенью свободы, уровнем грамотности, экономической сметкой.

Крупный советский историк А. И. Копанев проследил процесс складывания вотчины Кирилло-Белозерского монастыря. Он же сделал ряд выводов, в том числе и такой, что к середине XVI в. крупная княжеская и боярская вотчина на Белозерье находилась в стадии экономического упадка. Обедневшая частновладельческая вотчина не могла устоять перед богатым монастырем.¹

Политическая обстановка того времени была также неблагоприятна для развития боярского землевладения. Обостренная борьба помещика-дворянина против крупного феодала-боярина, вылившаяся в опричнину Ивана Грозного, создавала среди боярства обстановку неуверенности и беспокойства. Опалы, казни, разгром боярских имений, выселение боярства из их родовых вотчин — все это порождало среди боярства стремление искать защиту у крупного феодала — монастыря. По мнению другого исследователя феодализма в России С. В. Веселовского, стремление боярства отдать земли в монастырь в пору опричнины было повсеместным. Сдавая вотчину в монастырь, человек стремился сделать более благоприятным свое будущее.

Этот процесс коснулся, видимо, и части владений князя И. А. Криво-

борского. В первой половине XVI века ему принадлежали два села с деревнями, расположенных по течению реки Суды. Вероятно, он получил эти села за службу или же сам купил их в первой половине XVI века. Владелец — князь Иван Александрович Кривоборский, происходивший из старинного рода князей Стародубских, при приближении смерти завещал, вероятно, эти владения в монастыри. Выполняя отцовскую волю, сыновья князя: Андрей, Василий, Иван, Федор, Василий Меньшой отдали в Троице-Сергиев монастырь в 1557—1558 гг. село Таницы и к нему 17 деревень² (современный исследователь монастырских землевладений М. С. Черкасова называет иную цифру — 22 деревни³). Позднее этот населенный пункт получил название «Троицкие Таницы». Ниже по течению реки Суды находилось другое сельцо Таницы (Старый погост). Это поселение и рядом стоящие 5 деревень (Осечица, Кошелево, Могильцы, Крюково, Рыконец) и 2 пустоши (Вороново, Терехово) в 1560—1561 годах пять братьев «князи Ивановы дети Александровичи Кривоборского» дали по приказу и по духовной грамоте отца в Кирилло-Белозерский монастырь.⁴ Все пожалования такого рода должны были проходить обязательную регистрацию в Поместном приказе.

Вероятно, вкладчики и кирилловские власти своевременно не записали эту сделку в книги Поместного приказа, вследствие чего Белозерские отдельные П. Лихорев и П. Толмачев отдали село Таницы — Старый Погост в поместья детям боярским «по государеву указу». Потребовалось специальное расследование, и по его итогам

появилась грамота царя Ивана IV от 27 марта 1566 года Белозерским губным старостам М. И. Лихореву и Я. М. Гневашеву о высылке помещиков М. Неправдина и Г. Босова «вон» из того села «со своими людьми». Какое-то время эти владения по закону 1551 года можно было еще выкупить прежнему владельцу. Так, за соседнее село Троицкие Таницы известен и размер выкупа – 110 рублей. Однако выкуп не был осуществлен и бывшие владения князя Кривоборского надолго вошли в состав монастырских латифундий.⁵

Владения князя Кривоборского стали небольшой частью огромной монастырской вотчины. Существенной роли в монастырской экономике они не сыграли в связи с этим очень редко упоминаются в хозяйственной документации. Внимание исследователей монастырской истории они тоже не привлекли.

Нам удалось разыскать некоторые подробности о судьбе этих населенных пунктов. В обширном комплексе хозяйственных документов Кирилло-Белозерского монастыря Кирилловские Таницы упоминаются под 1599 годом и в переписной книге 1601 года. Известно, что уже в середине XVI века в сельце была церковь во имя Усекновения честные главы Иоанна Предтечи. Совпадение наименования церкви с именем первого владельца исследовательница М. С. Черкасова связывает с тем, что она воздвигнута в честь небесного патрона князя.

В переписной книге Вологодского владыки 1698 года указаны размеры прихода церкви – 28 дворов.⁶ Во время царствования Петра I недалеко от села был построен крупный военный

Тырпицкий завод. Крестьяне окрестных деревень в качестве рабочей силы были приписаны к этому заводу, где отливались пушки и ядра во время Северной войны. В XIX веке эта территория вошла в состав Белозерского уезда Новгородской губернии. К 1865 году сельцо стало центром прихода «Таниц Кирилловских». Кстати, приписку «Кирилловские» Таницы получили по имени их владельца – Кирилло-Белозерского монастыря. В XVI веке это поселение называлось Таницы (Старый погост).

Такая же история с названием характерна и для другого села с таким же названием, но входившего в состав владений Троице-Сергиева монастыря.

Исследователь Н. Богословский, подготовивший Материалы для статистики и этнографии Новгородской губернии по описям приходов и описей, сообщает, что «О первоначальном основании прихода достоверных сведений по документам нет...», но народное предание говорит, что этот приход старше соседних. Этот же исследователь сообщает, что когда-то на месте нынешней церкви стояла деревянная шатровая церковь, но она сгорела. На ее месте вновь выстроили деревянную церковь, тоже пришедшую в ветхость. Затем была выстроена каменная о трех приделах церковь Святого пророка Иоанна Предтечи. Храм располагался на левом, открытом берегу славной реки Суды, имеющей в этом месте ровные пологие берега.

Церковный приход был бедным, его селения размещались по берегу реки на расстоянии в 10 верст. Расстояние до уездного города Белозерска составляло 100 верст, дорога прохо-

дила через болота, и добирались туда всегда с трудом. На севере от церкви, по дороге к деревне Крюково, на пустоши Могильце имелись три небольших кургана, средние части которых провалились. Местные жители говорили о них, что это были «жилища Литвы». В соседнем Зелено-Дубровском приходе тоже в трех местах имелись курганы, называемые могильницами. О них у местных жителей бытовало предание, что будто бы «под ними погребли себя пань». Панами называли поляков и литовцев, бродивших в 1610—1611 годах по территории обширного белозерского края и грабивших русские селения. Эти пань после изгнания их из Москвы, преследуемые правительственными войсками, построили на месте могильниц на столбах сараи, натаскали на них камни и землю, вошли в них и подрубили столбы-опоры, похоронив тем самым себя и свое имущество. Курганы-могильницы располагались в разных местах — один в 1,5 верстах от деревни, два — в 7 верстах от деревни в лесу. Курганы эти уже раскапывались и в них находили по два и четыре человеческих скелета, захороненных не по христианским обрядам.

Отсюда исследователь делает правильный вывод, что и в легенду о поляках трудно поверить, и на христианское кладбище это не похоже, тем более, что и церквей и часовен рядом с курганами нет.⁷ Современный вологодский археолог А. Н. Башенькин изучил местность вокруг этих поселений. Он считает, что вблизи деревень Бараново, Крюково сохранилась группа из трех курганных могильников древнерусского поселения конца XI — начала XII. Заселение средней час-

ти Суды шло со стороны реки Колпь, а по водоразделу этих рек проходила граница Новгородской и Ростово-Суздальской колонизации.⁸

На содержание И. Предтеченской церкви в середине XIX века выделялось 113 рублей, доход от продажи свеч и кошелексовых сборов был очень непостоянным и менялся «от состояния и промышленности прихожан». Всего жителей в приходе проживало 351 человек, из них мужчин — 169 и женщин — 182. Основная масса приходских жителей относилась к крестьянскому сословию — 339 человек. Проживали они в шести селениях: Старый погост, деревни: Осека, Крюково, Рыконец, Берег, Шигодская, Авсеньевская. Занятия жителей — земледелие и производство извести, которая для продажи весною отвозилась на судах в Череповец, Рыбинск, Ярославль, Кострому и другие места. Кроме того, в небольшом количестве производился деготь.⁹

В Списке населенных мест Новгородской губернии по Белозерскому уезду за 1912 год имеется информация о ряде деревень Барановской волости, принадлежащих когда-то, князю Кривоборскому. На погосте Кирилловские Таницы имелось 3 жилых здания, в которых проживали 6 человек. На церковной земле, помимо жилых построек, стояла «старинная церковь времен Екатерины Великой». В деревне Крюково проживали 49 человек в 15 жилых строениях. Деревня Осеки состояла из 19 домов с 73 жителями. Наиболее крупным населенным пунктом являлась деревня Рыконец. В ней имелась земская школа и 46 жилых построек с 215 жителями обоого пола.¹⁰

В настоящее время земли князя Кривоборского находятся на территории Вологодской области. На современной карте области на территории Барановского с/с Кадуйского района нам удалось обнаружить д. Крюково, Осечища, Рыконец. В Санинском с/с соседнего Бабаевского района есть деревня Терехова. Возможно, она появилась на месте пустоши Терехово, переданной когда-то Кирилло-Белозерскому монастырю князем Кривоборским. Географическую привязку данных селений подтверждает книга «Родословие Вологодской деревни», которая дает примерную датировку селений с опорой на первое упоминание в письменных источниках. Она же сообщает, что между деревнями Крюково и Осека имеется три кургана X – XII веков, название деревни Осечища возникло из Осеки, а на окраине деревни Рыконец есть селище и могильник XIV – XVI вв.¹¹

Монастырская казна пополнялась не только от земельных доходов, но и за счет богатых денежных вкладчиков. Среди вкладчиков Кирилло-Белозерского монастыря можно назвать имена многих русских великих князей и царей, представителей высшего духовенства, удельных князей. Однако основная масса денежных пожертвований поступала в обитель от служилого сословия, в среде которого было немало опальных. В составе этой группы жертвователей можно назвать бояр Кольчевых, Шереметевых, князей Воротынских, Хабаровых, Кубенских, Шуйских, Трубецких, Кемских.

Особо назовем князей Палицких, происходивших из старинного рода князей Стародубских, во времена Ивана Грозного попавших в опалу.

Князь Дмитрий Федорович Палецкий дал в Кирилло-Белозерский монастырь кадило стоимостью в 20 рублей. При игумене Афанасии он же вместе с казначеем Сукиным сделал крупный денежный вклад в 200 рублей. При следующем игумене, Варлааме, от него же поступили еще два вклада в 200 и 100 рублей. При игумене Матвее Д. Ф. Палецкий вместе с князьями Иваном Ромодановским и Семеном Гундоровым сделали новый вклад по Давиду Палецкому в 200 рублей. Другие представители этого знатного и известного рода также делали вклады в Кириллов монастырь. Семен Дмитриевич вложил 100 рублей, князь Василий, Андрей и Борис Дмитриевичи вложили в 7074 (1569) году 225 рублей деньгами да еще чарку в 75 рублей, Борис Дмитриевич дополнительно вложил еще пелену в 300 рублей. Всего Палецкими, по подсчетам Н. Никольского, вместе с Федором Ивановичем Сукиным, Ромодановским и Гундоровым, было вложено в Кириллов денег 1025 рублей и вещами на 400 рублей.¹² Среди денежных вкладчиков Кирилло-Белозерского монастыря известны и князья Кривоборские. В 1559—1560 г. братья Андрей, Василий, Иван и Василий меньшей Ивановичи пожертвовали в монастырь 50 рублей.¹³

Некоторые князья и бояре постригались в монахи. Среди кирилловских иноков можно назвать имя князя Бориса Даниловича Палецкого, в иночестве Боголепа.¹⁴ Один из князей Палецких в 1539–1551 годах был игуменом Кирилло-Белозерского монастыря.

Позднее игумен Афанасий был поставлен в епископа Суздальского.¹⁵ Многие представители известных

княжеских и боярских родов хотя и не вливались в ряды кирилловских иноков, но нашли в этой обители свой последний приют. Среди них — князь Василий Дмитриевич Палецкий.

Кириллов монастырь в XVI веке для многих князей и бояр стал и привилегированной тюрьмой, и шумным домом, и «островком спасения от царского гнева», и местом погребения. Однако монашеская одежда и богатые вклады не всегда давали неприкосновенность, т. к. правительство ревниво следило за новоиспеченными постриженниками и не раз вмешивалось в монастырские порядки. Раздражение правительства вызывало то, что часто из его рук уходили крупные родовые вотчины, которые опальные князья, не дожидаясь расправы, передавали монастырям. Иногда даже от царской опа-

лы монастырь получал определенную выгоду. Известно, что Иван Грозный пожертвовал в Кириллов монастырь громадную сумму, более десяти тысяч рублей «по душе» сановных монахов А. И. Кемского, А. И. Воротынского, М. И. Кубенского, Д. Ф. Палецкого¹⁵

Недостаточность источниковедческой базы не позволила нам проследить всю историю взаимоотношений князей Кривоборских и их родственников из могущественного рода князей Стародубских с Кирилло-Белозерским монастырем. Однако даже выявленная информация позволяет фрагментарно проследить судьбу бывших княжеских поселений на протяжении четырех столетий, показать многоплановость связей князей Стародубских с Кирилло-Белозерским монастырем на протяжении XVI века.

Примечания

¹ Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV – XVI в. М-Л 1951 г. С. 48—61.

² Там же, с. 140.

³ М. С. Черкасова. Из истории монастырских сел Белозерья. // Белозерье. Краеведческий альманах. Вологда. 1998 г. с. 128.

⁴ Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до вт. четв. XVII в. т. I СП(б). 1910 г. Примечания с. XI-II.

⁵ Черкасова М. С. указ соч. с. 129.

⁶ Там же с. 136.

⁷ Богословский Н. Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии, собранные из описей приходов и волостей. // Новгородский сборник. Вып. 1. Новгород, 1865 г. С. 247—250.

⁸ Черкасова М. С. указ. соч. с. 130.

⁹ Богословский Н. указ соч. с. 249.

¹⁰ Списание населенных мест Новгородской губернии. Белозерский уезд. 1912 г. С. 16—17.

¹¹ Родословие Вологодской деревни. Вологда. 1990 г. с. 145.

¹² Никольский Н. указ. соч. с. 178—179.

¹³ Там же, с. 183.

¹⁴ Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находившихся в Кирилло-Белозерском монастыре составленное архимандритом Варлаамом. Москва. 1859 г. Примечания с. 82—83.

¹⁵ Историко-статистическое описание Кирилло-Белозерского монастыря. (составитель Геронтий) М. 1897 г. с. 124.

¹⁶ Там же.